

Алёна Ягинская

МЕЧТА ПОПАДАНКИ
или
НОВАЯ ХОЗЯЙКА
КУКУРУЗНЫХ ПОЛЕЙ

Алена Ягинская

**Мечта попаданки, или Новая
хозяйка кукурузных полей**

«Литнет»

2025

Ягинская А.

Мечта попаданки, или Новая хозяйка кукурузных полей /
А. Ягинская — «Литнет», 2025

Я всегда мечтала иметь домик в деревне, и однажды он у меня появился. Вот только несостоявшаяся свекровь решила прибрать его к рукам. Со злости я пожелала ее никогда больше не видеть и... провалилась в другой мир. Здесь нет ни бывшего, ни его мамы, зато есть пустые поля, пожилая семейная пара, которым нужна помощь, и злобный управляющий, требующий денег. Что вы говорите, домой можно вернуться порталом? Дорого? Ха, вы просто не знаете мой характер. У меня там дом! Не думаете же вы, что я оставляю свою мечту ушедшей мамаше бывшего? Вас ждут: неунывающая попаданка, твердо решившая вернуться домой♥#одинокый обманутый дракон огородные лайфхаки юмор, солнце, приключения хорошее настроение и ХЭКнига участвует в литмобе удачные_попаданки_литмоб! История входит в цикл, но читается отдельно от других историй.

© Ягинская А., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Гости на моей даче	5
Визуалы	8
Глава 2. Да чтоб вы все провалились!	9
Глава 3. Стриптиз не удался	12
Глава 4. План	16
Глава 5. Новая семья?	20
Глава 6. Управляющий	23
Глава 7. Владелец земли	27
Глава 8. Упс, теперь ты управляющая!	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Глава 1. Гости на моей даче

— Какая милая девушка, это ваша невестка? — немолодой представительный мужчина пригубил поданный мной холодный домашний квас и довольно сощурился, глядя с веранды на яркое летнее солнце.

Я замерла на пороге дома за тюлевыми занавесками в ожидании ответа его собеседницы. Вот сейчас она скажет, что да, это так, и тогда вечером мы с Димкой объявим, что хотим пожениться. Ну или он хотя бы мне предложение сделает. Потому что сколько лет вместе, пора к следующему шагу перейти. Мне двадцать пять стукнуло, часики тикают, надо уже и о семье подумать, и о собственном доме, и о детишках. А пока у меня из всего перечисленного только вот эта старенькая дача. Домик небольшой, но крепкий и теплый, можно круглый год жить. И место хорошее — от города меньше получаса на машине, и трасса свободная. Мне когда как сироте жилье выделили, я его сразу на этот дом обменяла. Обустроила тут все, прибрала, грядки разбила и пригласила Ларису Алексеевну в гости, пусть не думает, что ей в невестки бесприданница досталась.

Она приехала с каким-то мужчиной и, пока Димки не было, я усадила их на веранде отдохнуть с дороги и полюбоваться плодами рук моих. Пусть свекровь убедится, как ее сыну со мной повезло.

Я девушка работающая и всегда мечтала о своем доме. И он у меня появился. Теперь можно и замуж, и детишек родить, а то Димка все одно твердит: «У нас ничего нет, рано нам еще, где мы ребенка растить будем — в съемной однушке на выселках?»

А тут хоть и край поселка, но садик есть и школа, и поликлиника. Да в таком месте еще попробуй хоть три сотки купи, а у меня огород ого-го! Соседи все приличные, из простых только я да баба Клава, к которой я зайти обещалась, какие-то семена она мне дать хотела. Хотя я посадила уже все — огурцы-помидоры, морковку-картошку, лук с капустой и даже «аптекарский» огородик разбила с высокими грядками, а свою редиску и зелень уже на стол поставила. Разве что редьку еще посадить осталось, ее в июне сажают, да зеленушки подсеять. Ну да это потом, первым делом гости. Оглядела стол с угощениями и уже звать гостей хотела, а тут вопрос мужчины услышала. Ну и притаилась у выхода.

— Ой, ну что вы такое говорите! Анфиса девочка красивая и шустрая, но она сирота без образования, зачем Димочке такая? У него Танюша есть, они со школы вместе, и с родителями ее мы дружим. Она девушка строгих правил, лишнего себе не позволяет, не то, что Анфиска. Но ведь мальчику нужно с кем-то расслабиться, не так ли? Вот я и не препятствую, — Лариса сняла шляпку и принялась обмахиваться ею, как веером, на улице сегодня было жарко.

А меня словно холодом пробило — какая Танюша? Одноклассница его прилипчивая? Так Димка на нее и не смотрит, она зануда и душнила редкая.

— Верно говорите, Лариса Алексеевна, молодость — дело такое. Ну а меня-то сюда зачем привезли? Или продать дачку свою хотите?

Мужчина потянулся, встал и прошел по веранде туда-сюда, оглядывая мои владения. Я отпрянула и к стенке спиной прижалась, попадаться ему на глаза не хотелось, но и пропустить что-то из разговора — тоже.

— Тут дело такое, Василий Анатольевич. Дача эта на Анфису записана. Но откуда у сироты деньги, если она не работает нигде, а на шее моего сына сидит? Понятно, что у Димы выманила. Я хочу, чтобы вы оценили, сколько участок этот стоит, и помогли мне его обратно в семью вернуть, — быстро проговорила женщина.

Я ощутила, что у меня колени дрожат, и опустилась на табурет. У сироты, значит, денег быть не может? Сынулю ее обдираю, как липку? Дом ей мой понадобился...

Да какое она право имеет так говорить обо мне?

Да, я не хожу на работу в офис, как Димка. И образование у меня самое простое — училище после 9 классов. Но работаю я не меньше! Я цветы редкие развожу на продажу, по квартирам езжу за ними ухаживаю. Еще меня в офисы часто зовут, посмотреть, что с растениями случилось, и мне же заболевшие цветы на передержку отдают. Я в начале весны зеленых питомцев еле вернула обратно по хозяевам, чтобы сюда уехать, и то не всех, некоторые здесь со мной в доме живут. Так что работы у меня всегда много.

А дачу эту я приобрела по случаю. Она вместе с квартирой молодому мужчине досталась, а он постоянно за границей живет. В квартире цветов много было, и у него рука не поднялась их выкинуть. Он попросил меня их пристроить. Разговорились, и мужчина согласился обменять этот участок на выделенную мне квартиру-студию, потому что ее внаем сдать быстро можно, а покупателя искать ему не хотелось, надо было обратно уезжать.

Так что я работаю, не покладая рук и ног, чтобы все у нас как у людей было, и дачу эту сама содержу.

Приподнятое настроение пропало, и к столу мне звать будущую свекровь расхотелось. Вот пусть на жаре сидят и косточки мне перебивают, а я даже слушать этого не буду. Это же надо додуматься — мой домик в ее семью вернуть! Еще и Танюша какая-то... Скорее бы Димка приехал, может он объяснит, что происходит.

Я взяла приготовленный пакет с гостинцами для соседки и через черный ход выбралась из дома. Пойду проветрюсь.

Клавдия Ивановна смотрела телевизор, что-то про дачи и огороды.

— Фисочка! — обрадовалась она. — Заходи, заходи, милая. Я тебе чего отдать хотела, держи-ка!

И старушка вручила мне увесистый куль с кукурузой. Я посмотрела, пощупала ровные и плотные золотые семечки и спросила:

— Клавдия Ивановна! Это же кукуруза. Что с ней делать-то в таком количестве, она у нас не особо растет и вызревает плохо.

— Фисочка, это не простая кукуруза, это районированный сорт, устойчивый к болезням и вредителям, который у нас должен чудесно расти. Вот гляди-ка, чего мне Мишка притащил, читай, — она сунула мне в руки рекламный буклет, на котором были изображены поля, полные початков, и потащила меня в дом. — Милая, сделай чаю и посиди со старухой. Сын-то думает, нанял мордovorотов, чтоб огород вскопали, привез семян всяких, и радуйся, мать, что не забыл о тебе.

Домой не хотелось, поэтому решила проигнорировать приезд Ларисы Алексеевны и сделать вид, что отлучилась по неотложному делу. А потому отложила семена и пошла мыть руки.

— Фиса, иди скорее сюда, как раз про кукурузу говорят, — позвала меня баба Клава с кухни, где я раскладывала гостинцы и заваривала для нас травяной чай.

Выступал какой-то мужчина, который совсем не походил на ученого, и говорил абсурдные вещи, будто выведенная им кукуруза — чуть ли не панацея от всех напастей. И вредители-то ей не страшны, и засуха с болезнями, и почву она, как бобовые, обогащает, и сама вся такая полезная-полезная, под завязку наполненная разными микроэлементами, что без нее просто жить невозможно. Что, вкушая ее плоды ежедневно, можно если не излечиться от всех болезней разом, то точно чистку организма провести, избавиться от токсинов и прочей дряни. Не иначе как за счет внезапного поноса.

А самое главное — что очень проста эта культура в уходе: посейте семена в теплую почву и ждите, когда вырастет и созреет. И сроки обещал самые рекордные, что, мол, сами удивитесь, как быстро получите урожай. И только один недостаток был у этого чудо-овоща — росла она

только как монокультура. То есть никого другого вокруг не признавала и рядом с ней ничего сажать было нельзя.

— Вот же Мишка, дурак, о чем думал только? — принялась ругаться баба Клава на сына, прослушав лекцию странного типа. — Никак, зараза, решил меня без огорода оставить? Это же не овощ, это маньяк-убийца какой-то. Вот что, Анфиса, давай ее выбросим! А то будет, как с борщевиком, того тоже как полезную траву на корм коровам после войны завезли.

— Подождите, Клавдия Ивановна, — остановила я старушку. — Борщевик, говорите? У меня в конце огорода несколько штук растет и ничего их не берет. Сейчас хочу на них, как соцветия появятся, черные пакеты на них надеть и завязать, говорят, что такой способ помогает от напасти избавиться. Думаю, что можно там попробовать это чудо посеять и посмотреть, что будет. Она же однолетник, так что как сорняк не разрастется.

— Ну смотри сама, Фисочка, — махнула рукой соседка, — а мне вот еще Мишка чего притащил, на-ка, бери, у тебя рука легкая, так что ставь свои опыты на травках-муравках, а у меня уже силы не те и огород занят.

Так она и отправила меня домой, загруженной пакетами с кукурузой и разными другими семенами и препаратами. Подозреваю, что Михаил оказался на выставке «Сад-огород» и скупил там все, что нашел. Потому что Клавдия Ивановна, всерьез уверовавшая в то, что сын хочет известить ее огород, на прощание вручила мне еще и чудо-лопату, больше похожую на вилы.

Я решила, что пока просто уберу все в сарай, а потом объясню мужчине, что унесла подарки, потому что они встревожили и расстроили его матушку, и отдам всё обратно. Кроме кукурузы, ее попробую посадить в конце огорода, а вдруг и правда случится чудо и враг в лице борщевика будет повержен?

Маловероятно, конечно, но что мешает мне это проверить?

Визуалы

Представим наших героев!

Анфиса Полевая, 25 лет, мечтает о своем доме, семье и детях. Обожает свой огородик и зеленых питомцев.

Она может выглядеть так:

Или так:

Почти свекровь Анфисы, положившая глаз на домик, ставший предметом раздора. Ее визит мог выглядеть вот так:

Ах да, еще же сам Дмитрий, тот, кого героиня так ждет и видит своим будущим мужем и отцом своих детей!

Впрочем, пора познакомиться с ним поближе.

Глава 2. Да чтоб вы все провалились!

— Красивая у тебя девочка, не жалко бросать? — услышала я, когда тихо, как тать, крадась кустами к собственному сараю.

У соседки я успокоилась, хорошее настроение вернулось, но с Ларисой Алексеевной встречаться по-прежнему не хотелось. Потому я не пошла через центральную калитку, про-сматриваемый отовсюду, а зашла с тылов.

Димка сидел на лавочке, зависнув в телефоне, а Николай, его друг, стоял неподалеку и смотрел как раз на калитку и тропинку.

— Обычная, — ответил мой парень, не отрываясь от гаджета. — Таких полно.

— Коса у нее шикарная, так и тянет на руку намотать и оттащить хорошенько. Если тебе все равно, не будешь возражать, если я с ней того? — парень, провоцируя Димку, сделал жест, показывая, что именно он собирается со мной сделать.

— Ваще пофиг, только сначала меня отсюда увезешь, не хочу с маманей возвращаться в город. А потом возвращайся, и Фиска вся твоя, — заявил тот, кого я считала своим парнем, видела будущим мужем и отцом своих детей.

От пренебрежения и его равнодушия в жаркий летний день меня снова холодом оваяло.

Это был мой первый и единственный мужчина. Семь лет я ждала, что однажды он, как в романах, встанет на колено и скажет: «Анфиса, выходи за меня замуж». Ну или просто предложит между делом: «Фиска, а давай поженимся!» Сначала я просто ждала, потом намекала на желательность такого события, а потом решила, что штамп не главное, главное — отношения и то, что мы есть друг у друга. И начала создавать свой маленький зеленый рай.

Когда он сказал, что его мама хочет, чтобы я пригласила ее к нам на дачу, и попросил приготовить все для семейного ужина, я решила, что это намек на что-то серьезное.

— Точно без предьяв потом? А если у нас все серьезно закрутится? — Николай устал смотреть вдаль и сел рядом с Димкой на скамейку.

Я бы тоже куда-нибудь присела, что-то много сегодня неприятного слышу, аж голова кружится от новостей. Да только некуда. И пошевелиться боюсь, вдруг что важное пропущу. Лучше уж потерпеть и сразу все узнать, чем долго сладкие сказки слушать, а потом сюрприз в виде друга парня в постели получить.

— Вряд ли, это тебя просто на деревенскую экзотику потянуло. Ты же понимаешь, что если твой тесть узнает, он тебе яйца оторвет и на улицу выкинет. И что вы там вдвоем с Фиской делать будете? — Димка не отрывался от телефона.

— Че сразу на улице? Тут домик ничего так, симпатичный, — сказал Николай.

— Да ну, халупа, от старухи какой-то досталась Фиске. Но земля дорогая. Она мамане его отдаст, а взамен такую же хибару получит километров за триста отсюда. Так что если ты, как она, желанием иметь домик в деревне не страдаешь, то поторопись ее окучить. Фиска скоро съедет, мать нотариуса с собой привезла, так что сегодня сюрприз ей будет. — Димка приложил трубку к уху, послушал и сказал: — Опять эта курица телефон не берет. Ладно, пошли в дом, явится, никуда не денется.

Я остервенело копала дерн на самом дальнем, самом заброшенном углу огорода — там, куда не доходили звуки с веранды. Здесь, среди зарослей полыни, рядом с паразитом-борщевиком я собиралась посадить кукурузу. А еще тут я чувствовала себя в безопасности. Здесь можно было дышать, здесь можно было думать. А думать было о чем.

Если разобраться, то кто из нас чудо-овощ, а кто сорняк и паразит? На взгляд Димкиной мамы все очевидно: ее сын — чудо, а я — присосавшийся, ненужный элемент, который

надо устранить. Вполне допускаю, что у нее хватит связей и влияния, чтобы сделать это. Вот только с домиком этим неувязочка выйдет. Он ведь на самом деле еще не мой. Тот, у кого я его «купила», не мог мне его продать, потому что полгода, положенных для вступления в наследство, не прошло. Мы просто договорились на словах, что пока мне дом, а ему мое жилье, а потом, когда он снова приедет, мы оформим все официально.

Понимаю, что с моей стороны это глупо и недальновидно, но я всегда мечтала иметь домик в деревне. Город и его бесконечная суэта меня угнетали, и в цветочных горшках и зеленых питомцах я искала спасение от снедающей меня тревоги.

И все так складно вышло! Я жила здесь, занималась садом и огородом, а в город, когда надо было, ездила на автобусе. Мне было хорошо и спокойно, и я была совершенно счастлива. До сегодняшнего дня...

Чудо-лопата входила в землю с трудом, но я все равно раз за разом загоняла ее туда. Каждое движение стало выплеском ярости, которую я не могла выразить словами.

— Фис, а ты чего тут? — Ко мне подошел Димка и попытался обнять. — Мы тебя в доме ждем. Забыла, у нас ужин семейный и все такое, мама приехала с гостем.

Как?! Как можно быть таким двуличным? Хотя кто я для него? Любимая девушка? Ха! Для него я тоже паразит, с которым Дима вынужден возиться и прикидываться хорошим. Деревенщина неотесанная, без образования, без денег, без связей. Удобная в чем-то, но надоевшая. А приходится терпеть ради высшей цели. Какой, кстати?

— Извини, соседка очень просила посадить тут кое-что. Она странная бабулька, но не ссориться же, кто знает, чьей родственницей она окажется. Так что решила по-быстрому бросить хоть пригоршню семян, если спросит, — сказала, освобождаясь от его объятий.

— Давай завтра, а то все ждут тебя одну, неудобно. День потерпят твои посадки. И что за вилы у тебя такие несуразные? — Парень попытался отобрать инвентарь.

— Чудо-лопата, попросили протестировать, — соврала я. — А что за гость с твоей мамой?

— Это нотариус! — Радостно объявил парень. — Матушка хочет сделать тебе сюрприз.

Сюрприз! Теперь это так называется. Внутри опять поднималась злость. Димка-предатель и мать его, стерва меркантильная, до чужого добра жадная, ненавижу их. И дружок еще озабоченный, и как их земля носит?

— Сюрприз? Как интересно! Ты иди, я сейчас отнесу эту штуку на место, она чужая, и догоню. Или хочешь помочь? — Я с силой вогнала непонятную приспособу в землю, так что она проскрежетала о гальку, и отошла на шаг, предлагая парню занять мое место.

— Фис, ну ты чего, — он отступил и показал на себя. Одет, как всегда, с иголки, светлая рубашка-поло, отглаженные брюки. Мной, между прочим, отглаженные. — Заканчивай давай, я скажу, что ты идешь.

— Конечно, — согласилась я, старательно пряча чувства, и начала собирать вещи, которые так и не донесла до сарая.

Димка не стал помогать, побоялся испачкать руки, он оставил меня и отправился к дому. А я перехватила пакеты и нажала на черенок вил, чтобы достать их, но вместе с землей извлекла из земли странную штуку.

Не камень, не корень — что-то твердое и гладкое. Штука была похожа на отшлифованную, темную гальку, но слишком уж правильной, почти идеальной круглой формы. Решила, что это камень необычной формы. Показалось, будто он чуть вибрирует, но я списала это на то, что у меня дрожат руки от перенапряжения и злости.

— Фиса-а-а! — Донеслось тем временем с веранды. — Мы сели за стол, поторопись!

Злость снова поднялась из глубины души, заставляя меня сжать камень в ладони. Захотелось, чтобы земля разверзлась, и все мои дорогие гости провалились туда, исчезли с концами, чтобы никогда больше не видеть ни Димы, ни его друга, ни его лицемерной матери.

В тот же миг камень не просто завибрировал – он издал низкий, гудящий звук, от которого зазвенело в ушах. Земля передо мной не разверзлась, а... растворилась. Не воронка, а мерцающая, темно-бирюзовая пустота, похожая на воду, но плотная, искрящаяся изнутри. По воздуху снова пронеслась волна холода, а камень потянул меня вперед.

Я вскрикнула, потеряв равновесие, и уже падая лицом в бездну, попыталась схватиться за лопату.

«Это нечестно! — Думала я, летя в пустоту. — Провалиться сквозь землю должна была не я». Но самым горьким сожалением стало то, что теперь мой домик точно захватит эта жадная, мерзкая, корыстная дрянь.

Добрый день, дорогие читатели! Я рада приветствовать вас в моей новой истории, которая пишется в рамках самого летнего, солнечного огородно-дачного литмоба "(y)Дачные_попаданки"! Добавляйте книгу в библиотеку и подписывайтесь на автора, чтобы не пропустить обновление. А также заглядывайте в остальные книги моба!

Собиралась прополоть грядки, а попали в другой мир? Не беда! Наши героини знают, как превратить любую кроличью нору в цветущий сад! В литмобе «(y)Дачные попаданки» каждая история начинается с дачного участка, но оборачивается настоящими приключениями.
Земля, лопата и немного смекалки — вот что нужно, чтобы обустроить быт в новом мире. От грядки до эпичных сражений, от рассады до дворцовых интриг — наши попаданки докажут, что дачный сезон может быть жарким!
Готовы окунуться в садово-огородное фэнтези, где лопата — это не только инструмент, но и ключ к новой жизни? Присоединяйтесь к нашим героиням и создайте свой урожай приключений!

Другие книги моба живут тут:

<https://litnet.com/shrt/9tok>

Глава 3. Стриптиз не удался

Сначала я летела вниз в пустоту, потом будто в желе попала, а в итоге в воде оказалась. Ну и поплыла вверх, не тонуть же на радость бывшему и его мамаше.

Как это получилось, я не разобрала, только обнаружила, что держу в руке пакет с семенами. Вроде еще чудо-лопата в сияние провалилась, но по дороге, видать, потерялась.

Выплыла, огляделась. То, что место мне незнакомо, я сразу поняла и нашла этому несколько объяснений. Первое и самое очевидное, что я перегрелась на солнце.

И лежу сейчас среди полыни и борщевика, и мерещится мне, что я мокрая в воде барахтаюсь и на унылую картину грустно взираю.

Унылая, потому что нет на берегу ни моей прекрасной и ухоженной дачи, ни нашего поселка, ни знакомого лесочка, и вообще ничего, приятного глазу. Только, как в песне поется, «степь да степь кругом». Причем степь выжженная.

Это как вообще? Река есть, а травы нет? Козы все выщипали? Или кто-то с гербицидами перестарался? Тогда очень уж радикально. Пусто, как у меня в душе. Даже злости не осталось, только решимость не подписывать никаких бумаг. Даже если утюгом пытаться будут.

Хотя утюжку я бы рада была. И фену. Или хотя бы полотенцу. Выбралась на берег, села, как Аленушка у Васнецова, на камушек и задумалась, подол платья выкручивая.

Могло меня солнышко приложить? Могло.

Могли злодеи-узурпаторы опоить? Вряд ли, я с ними за стол не садилась. У бабы Клавы чаек с сюрпризом оказался? Опять же — сама заваривала, мухоморов, поганок и странных добавок не наблюдалось. Миша бабку любит, не мог так над ней пошутить, если только другой кто...

— Кхм, — услышала за спиной. Дернулась, обернулась резко, так что мокрой косой по мужику заехала.

А чего он подкрадывается? А если бы я в воду упала, а потом опять куда-то попала...

И тут меня осенило. Ну точно же, а если это не глюк и не дыра сквозь Землю, что было моим вторым предположением, а портал в другой мир?

Нет, все чудесно, конечно, здесь, наверное, интересно и познавательно, но у меня там своя коза одна на веранде сидит, травку щиплет и квас попивает. Так что морковка с этим туром, возвращаюсь домой!

И сиганула в воду.

А как иначе? Сюда же я из реки попала, значит, обратно в нее и надо.

Только мужик крадущийся зачем-то за мной бросился.

Даже раздеваться не стал, только сапоги скинул и как давай волны рассекать! Догнал, не успела я от него на глубину уйти. Схватил и обратно на берег вытолкал. И портала я не нашла, естественно.

Досадно стало.

— Мужчина, вы зачем меня из воды вытащили? — спросила. — Я вас об этом разве просила?

— Мне тут только утопленниц не хватало, — мужик заявил. — На моей земле топиться нельзя.

Вот, понимаете, да?

Дом пропал, лопату утопила, портал не нашла, даже топиться запретили! Короче, не задался день по полной. Еще и платье испорчено, потому что этот тип меня за него тащил и порвал.

— Вы мне платье должны вместо этого, — сказала я, показывая прореху. — И извинения.

— Я? — он такой вид удивленный сделал, будто принц крови, а сам в дыру на моем платье пялится.

Хотела огрызнуться, но пригляделась и решила, что на рыбака он точно не похож, у тех лица заветренные, а у этого морда холеная и руки чистые.

И для местного крестьянина или лесоруба мужик кучеряво одет, хоть на первый взгляд и простенько — рубашка белая тонкая так облепила его, словно шелк, жилетка кожаная расшита вычурно, как и штаны. А из пояса, который он скинуть успел, прежде чем в воду за мной броситься, рукояти оружия торчат.

Но, кто бы он ни был, я сегодня не намерена была никому ничего уступать.

— Вы, вы, — сказала с вызовом. — Или вы думаете, что можете безнаказанно девушек лапать и платья на них рвать? У меня, между прочим, жених есть! Как я в таком виде ему на глаза покажусь?

Мужчина смутился.

— Хорошо, — сказал. — Приходите ко мне в замок, я вам компенсирую ущерб.

— А вот и приду! — ответила, вздернув нос и глядя на него прямо. А интересный такой персонаж, плечистый, мускулистый. Не удивительно, что он меня в два счета догнал. — И не отвертитесь, не надейтесь.

Покрутил головой, как будто искал кого-то, пожал плечами и спросил:

— Тогда я пойду?

— Идите.

— Топиться точно не будете?

— Вы же сказали, что это запрещено.

— Ну да.

Н-да, очень содержательный у нас разговор получается. Стоим на берегу оба мокрые и палимся друг на друга.

— Значит, не буду. К тому же я и не собиралась, — сказала я.

— А в воду зачем лезли?

— Вещь важную потеряла. Ценный сельскохозяйственный инвентарь. Поискать хотела, — поежилась я.

Как же надоел этот тип, стоит и стоит, а я почти голой себя чувствую. Уже и дрожать начала, больше от волнения, чем от холода.

— Сейчас, — сказал тип и принялся снимать жилет.

Ну блин, только стриптиза мне тут не хватало. Хотя, если рассматривать это как компенсацию за неудобства... Эх, жаль, что со мной кукуруза, а не попкорн!

Подумала так, села на камень и принялась... смотреть!

— Что вы делаете? — спросила я, когда мужчина снял свою жилетку (которая, к слову, оказалась сухой), накинул ее на меня, затем рубашку и принялся снимать штаны.

Естественно, я забеспокоилась. Не знаю, сон это или все-таки явь, но вдруг у него под брюками ничего нет?!

— Собираюсь искать вашу ценную вещь. Кстати, что именно? — спросил мужчина, стягивая штаны.

По счастью, под ними оказалось исподнее, а то меня отчего-то в жар бросило. С Димкой такого не припомню даже. Но прочь мысли о недостойном засранце, как объяснить человеку, что такое чудо-лопата, если она по виду и не лопата?

— Ну это такая штука с зубьями и рамой на палке, — руками я попыталась обрисовать размер, — тяжелая, металлическая.

— А вы с этой штукой что в реке делали? — как бы невзначай поинтересовался мужчина, заходя в воду.

Что-что... Из другого мира летела. Только не уверена, что с лопатой. Я все-таки решила придерживаться версии, что провалилась в портал. И сейчас думала о том, что если портал в реке есть, то мужик это и проверит. Ну а я уже следом сигану.

А если портал на одного рассчитан? Этот пройдет, а меня не пустит?

Занервничала. Нет-нет-нет, я должна первой пойти! Мне обязательно домой надо, а этот явно абориген, он пусть тут остается.

— Подождите! — крикнула я незнакомцу и принялась стаскивать с себя его жилетку. В ней тепло было, но Бог с ним, с комфортом, мне лишь бы домой попасть, на мою дачу. И гостей оттуда выпроводить... — Я с вами!

— Но вы замерзли, — возразил этот тип.

— Ничего, на том берегу отогреюсь, — пробормотала, бодро залезая в реку. Нормально, водичка прохладная, но терпимая. Главное, чтобы портал все-таки в реке был.

— Видимо, вам очень дорого то, что вы потеряли, раз вы готовы в воду лезть, — заметил мужчина.

— Даже не представляете насколько! — согласилась я.

Конечно дорого! Всю жизнь я мечтала о домике в деревне. И вот когда он у меня появился, когда я его обустроила со всей любовью и старанием, когда думала, что еще миг и моя жизнь круто изменится...

В общем-то она и изменилась. Только не в ту сторону! Мамаша бывшего захотела отобрать мою мечту, а меня вынесло не понять куда, но, судя по одежде встречающей делегации, на три века назад. А значит что? Значит, тут нет прокладок и антибиотиков! И нет моей милой уютной дачи. А потому мне тут не место! Не позволю хищной гарпии завладеть моим имуществом. А с нее станется, чего уж скрывать. Сейчас там нотариус живенько от моего имени какую-нибудь дарственную или завешание составит, подпись мою подделает и всё, докажи потом, что ты на что-то право имела. Так что мне срочно надо назад!

— Так что вы все-таки со своей ценной вещью в реке делали? — не унимался незнакомец, бредя по реке и глядя по сторонам.

— Раков ловила, — брякнула я.

Я тоже глядела во все глаза, но никакого сияния или воронки, или другого намека на переход в мир иной не видела. Да как же так?! Пожалуйста-пжалуйста-пжалуйста, мне очень надо домой!

— Зачем? — мужчина задался целью отвлекать меня от поисков нужного.

— Есть хотела, — буркнула, всматриваясь в засохший камыш на берегу, может там?

— Раков? — удивился мой спутник.

— А тут рыба есть? — спросила.

Судя по пейзажу, тут вообще ничего в принципе живого быть не могло, потому что выглядело все безжизненно и странно. Даже в пустыне вокруг воды образуется оазис, а тут сушняк один. Хотя тепло и солнце во всю печет и светит, не похоже ни на осень, ни на весну. Хотя кто знает, какие тут времена года вообще бывают, вода вон прохладная еще...

Задумался.

— Не знаю, есть, наверное, — ответил мужчина.

И вот тут мне интересно стало. То есть абориген не местный? А чего тогда ходит тут и мне мешает?

Спросила его.

Посмотрел на меня, как будто я с луны свалилась.

— Я вообще-то владетель этой земли, — сообщил.

А я уже до крайней точки дошла внутреннего психоза, потому что портала все не было, и закрались у меня подозрения, что, кажется, домой я не попаду, а застряну тут надолго. А у меня из вещей — рваное платье и пакет с семенами.

— Этой пустоши, вы хотели сказать, — ляпнула я, не в силах сдержать раздражения. — Оно и понятно, что не знаете ничего. Сразу видно, что владелец, а не хозяин. Это как надо было постараться, чтобы до такого состояния землю довести, чтобы даже рядом с рекой не росло ничего. Вы это, идите, куда вы там шли, а я заберу свою вещь и тоже пойду. Или мне у вас надо сначала разрешение спросить, можно ли в воду заходить? Если вы у нас тут такой весь владетельный владетель?

Понимала, что чушь несу, но остановиться не могла. Меня заполняло отчаянье. Как я из этой пустоши выбираться буду? Может пожелать, чтобы навязчивый тип тоже провалился куда-нибудь?

Но не желалось. Чувствовала себя настолько морально опустошенной, что хотелось сесть и зарыдать над своей горькой участью. «Ну почему-у-у мне так не везет? Почему-у-у вместо моего цветущего сада этот пу-у-у-стырь?» — вот так примерно с подвыванием. Луна-то тут хоть есть, интересно?

Незнакомец на мой выпад не ответил, и запал устроить истерику пропал.

— Ничего мы тут не найдем, — сказала я и повернула назад. — Пойдемте на берег, а то простудитесь, а я виноватой буду. И извините, если лишнего наговорила.

— Здесь раньше хорошо все росло, — внезапно решил оправдаться местный владетель. — Людей много было, они обрабатывали землю и выращивали разные травы и специальное зерно. Потом его запретили продавать, и мы стали выращивать пшеницу. Но в том году появился какой-то вредитель и уничтожил все посевы. А потом выяснилось, что на полях больше ничего не всходит. Как будто она отдала всю энергию и теперь больше не может родить. Люди стали уезжать. Остались только те, кому некуда идти.

— Печально, — согласилась я. — А что вы сделали, чтобы восстановить плодородие? Приглашали ученых, делали анализ почвы, вносили удобрения?

— Да, — сказал мужчина. Он помог мне выбраться из воды, опять накинул на плечи свою жилетку и принялся одеваться. — Я нанял ученого-мага и заплатил ведьме, чтобы она сняла порчу. Но ничего не помогает. Они думают, что это Боги наказали наш род проклятием на гибель земель и потомков, — на полном серьезе сообщил мне этот странный тип.

Так, Фиска, или тут какой-то магический средневековый мир с ведьмами, до которых не добралась инквизиция, или ты все-таки лежишь под кустом и видишь весь этот бред. Второе предпочтительнее. Там хоть можно повообразить себя всякое, например то, как этот грустный красавчик заключает меня в свои объятия и...

— А почему вы босиком? Обувь тоже потеряли в реке? — вместо этого спросил плод моего воображения.

Нет, явно это все-таки реальность. Только она может быть такой паскудной...

Глава 4. План

— Добрый день, — поздоровалась я, нерешительно переминаясь с ноги на ногу в роскошном, но запущенном холле замка местного владельца земли.

— Добрый день, госпожа, — поздоровался со мной немолодой мужчина в ливрее. — Что я могу предложить вам? Чай, лимонад, печенье?

— Благодарю вас, не стоит, — отказалась я, внезапно оробев.

Ну, е-мое, картина маслом — огромный холл с позолотой и статуями, может, чуть меньше, чем в каком-нибудь дворце, и я посреди него в драном платье и жилетке с чужого плеча босиком на роскошном ковре. Вряд ли что-то глупее придумаешь.

А потому что на берегу мой странный незнакомец решил, что должен компенсировать мне ущерб прямо сейчас, подхватил на руки, усадил на лошадь и привез сюда. Здесь поставил меня на ковер, сказал, что сейчас придет, и ушел. Вот просто так бросил посреди этого великолепия и исчез.

А я и двинуться боюсь, уроню или испорчу что и не рассчитаюсь же ни в жизнь. Стою, как бедная родственница, и узелок в руках мну. Мне бы еще посох, вещмешок, тулуп и косынку, и вот вам картина — «Ходоки у Ленина». Вспомнилась, потому что у меня на даче ее репродукция висела, а слуга один в один Владимир Ильич — лысоват, с бородкой, взгляд острый и цепкий, и всем своим видом готовность выслушать демонстрирует.

— Вы присаживайтесь, госпожа, — сказал упомянутый мужчина вежливо, незаметно изучая меня, — я распоряжусь подать вам горячего чаю. И узнаю, где хозяин.

Вот последнее неплохо было бы, это да. Присела на краешек кресла и принялась ози-раться по сторонам.

Река, в которой я оказалась, была в ложбине, и стоило подняться на берег, как стало видно и деревню, и замок, и неухоженные, покрытые сухим бурьяном поля с проплешинами пустой земли.

Пока мы ехали, картина практически не менялась, все выглядело довольно уныло, хотя местами были островки зеленой травы, зеленым был лес и лужайка возле него. Чем больше я вглядывалась, тем больше понимала, что хозяин замка не соврал, пустыми стояли только поля и берег реки. Как будто их намерено залили сильнейшим гербицидом.

Я, кстати, такую химию у себя не использую, потому что польешь, например, междурядья или газон от одуванчиков, казалось бы, что такого, не грядки же. Только потом эта гадость по боковому току вод в тех же огурцах окажется, они листья скрутят, а ты гадай, отчего.

А тут было ощущение, что кто-то намеренно отравил все живое, потому что такой мрачной картины у нас даже поздней осенью и ранней весной нет. И тем более странным было увидеть, что во дворе замка растут цветы, кусты и разбиты зеленые лужайки.

Внутри же замок как замок, только видно, что хозяйской руки нет. Где-то паутина в углу, на картинах и шторах пыль, цветы завяли давно в вазе, подсвечники не чищены... Да и атмосфера такая давящая, что тоску нагоняет. Ни солнца в окнах, ни вышивки веселой, ни подушечек мягоньких. Все пафосное и безликое.

То ли дело мой домик — лучи солнца в занавесках путаются, цветы повсюду, за окном птицы поют, ветерок ветвями деревьев играет. И подушечки, коврики, книги и статуэтки на полках, фотографии и вышивка... У меня даже телевизор в спальне стоит с накидкой вышитой и каймой кружевной, я его не стала убирать, так и оставила. Эх-х, и когда теперь я все это снова увижу? И увижу ли? Решит змеюка подколотная, что теперь это ее имущество, и выбросит все, что моему сердцу было милым.

Но ничего-ничего, портал сюда был? Был! Значит, и обратный где-то есть. Надо только аккуратно узнать про это. Расспросить или в книгах почитать.

Книг в зоне видимости не нашлось. Зато на стене оружие висело, то ли сабли, то ли шпаги, я в этом ничего не понимаю, но с рукоятками и в ножнах. Щит еще какой-то с тварью крылатой...

Хотела подробнее рассмотреть, даже встала с места, но пришел хозяин.

— Вот, я принес вам, — сказал мужчина и положил передо мной платье и туфельки.

Платье с корсетом и кружевами, все камнями расшитое, а туфельки атласные со стразами. Он нормальный вообще, нет?

— И куда я в этом, по-вашему, пойду? — спросила осторожно. Явно же чудик с головой не дружит.

— К жениху.

— Чтобы он меня поленом зашиб?! — возмутилась я.

Нет, жениха у меня никакого нету, но если бы гипотетически он был, как бы отреагировал на появление невесты вот в этом?

Помолчали, глядя на наряд. Красивый, спору нет. И камни, наверное, не простые стекляшки... Жаба двумя лапками трясла меня за горло и орала благим матом: «Бери, пока дают, дура»!

«Чтоб нас за него грохнули и обратно в речку отправили, только трупом?» — вопрошал разум.

Потому что если тут поля в таком состоянии, а деревня есть, значит, там есть и люди. В замке никого, кроме слуги, я не видела, значит, работают они не здесь. И чем тогда они на жизнь зарабатывают, позвольте поинтересоваться? То-то и оно!

— Может, вам тогда денег дать? — в мужчине проснулась искра разума.

— Знаете, пожалуй, это будет наилучшим вариантом. И сапоги, если можно. Только простые, какие служанки носят. Не по чину мне пока другие наряды надевать, — попросила я.

Потому что у меня созрел план — пойти в деревню, прикинуться ходоком, сказать, что ищу работу, и выяснить все про то, где я оказалась, куда лучше податься и, если повезет, про порталы узнать. А там уже решать дальше, что делать. А то буду как слепой котенок туда-сюда тыкаться носом и неизвестно, кого еще встречу. Местный хозяин хоть с придурью, но безобидный, а мог ведь и Карабасом-Барабасом оказаться. Так что осторожность — наше все, иначе я тут сгину раньше, чем придумаю, как домой вернуться.

А этого никак нельзя допустить, потому что МОЙ ЧУДЕСНЫЙ ДОМ ЗМЕЕ НЕ ДОСТА-
НЕТСЯ!!! Я так решила!

— Здрасьте, хозяйева, — на краю деревни я выбрала крайний дом, постучала и решительно вошла в калитку. — Воды напиться не найдется?

На крыльце старушка перебирала травы, и она с интересом и настороженностью уставилась на меня. Я тоже огляделась. Бедно, но чисто и гораздо уютнее, чем в замке. Что зацепило глаз — у дома и забора трава росла, а огород стоял не то чтобы пустой, но зелень на грядках была чахлой. Плохо возшло или не поливали?

— Зачем воды, дочка? Кваску отведай, — сказала бабуля и поднялась с места.

Квасом в деревне может оказаться всё что угодно — от недозревшей браги до какого-нибудь местного напитка. А если тут не растет ничего, то из чего это пойло? Но не отказываться же, раз сама напиться попросила.

— Конечно, с удовольствием! — радостно сказала я. — А то жарко сегодня до невозможности, даже огород ваш грустит, напиться просит. Может, вам помочь, воды натаскать? Откуда ее носите-то?

Спросила, потому что колодца во дворе не заметила, но, может, он один на деревню, тогда понятно, что старушке тяжело таскать ее, и вместо воды замену предложила.

— А ты откуда такая взялась, деточка? И куда путь держишь? — вместо ответа спросила бабулька.

— Сирота я, бабушка, нет у меня ничего — ни дома, ни родни, жених и тот бросил, — от души поделилась наболевшим, хотела еще про мать его змеюку добавить, но подумала, что, может, бабуля и сама чья-то свекровь, так что вместо этого уткнулась в ковшик, заботливо поданный хозяйкой. — А ищу я себе новый дом и пристанище. Может, знаете, где работницы неленивые и старательные нужны? — спросила, попробовав напиток. Освежал и утолял жажду он превосходно, но мой квас всё равно вкуснее, этот слишком густой, больше на кисель похожий.

— Тут ты работы точно не найдешь, дочка. Это же земли проКлятого дракона, отсюда, наоборот, бегут все.

Чего?! Какого еще дракона? Хорошо, что квасок я пить больше не стала, иначе точно подавилась бы. Я же видела хозяина и замок, явно он обычный человек. То есть тут где-то еще летающая гора чешуи живет? Ох, надеюсь, он хотя бы не людей жрет!

— А, это он вам поля все испортил, да? Спалил огнем? Он как, не опасен для людей? В смысле, жертв не требует, не ест никого? — уточнила я, прикидывая, хватит ли мне полученных денег на то, чтобы раздобыть лошадь и быстренько исчезнуть отсюда.

С другой стороны, а если в речке всё-таки портал, просто открывается он, например, раз в неделю? Или в месяц? Лишь бы не раз в год, за это время крыса Лариса мое хозяйство три раза перепродать успеет. Даже если сразу не получится, дождется наследника и наплетет ему всякого, что это ее участок, потому что я ей его подарила. Так что драпать мне, пока всё не узнаю, рановато.

Старушка рассмеялась:

— Дочка, так он же проКлятый, летать не может!

Мне так жалко стало бедную зверушку, которой природа дала крылья, а она летать не может, как представила, что сидит она где-то у себя в пещере, грустная, одинокая, всеми забытая, прямо как я, что я брякнула:

— Вы его хоть кормите?

— Так у него кухарка есть, мы-то тут при чем? Он и так налоги дерет как не в себя, управляющий чуть не каждую неделю ходит, трясет, еще кормить его! — возмутилась хозяйка дома.

Во как, у крылатых чудищ теперь собственные кухарки имеются! Хотя чужой мир — чужие правила. У нас у коров, например, тоже есть доярки, скотники, ветеринары, осеменители... Так чего бы к дракону кухарку не приставить, всяко это лучше, чем он безобразничать начнет и жрать, что поймает.

— Ага, ясно, дракон тут проклятый. А с землей что? И воды-то принести? — мне уже просто любопытно стало, да и понравилось с бабулей на крыльчке сидеть. Прямо как дома...

— Воду мы положенную из колодца уже выбрали, дочка. А из реки очень далеко нести, не осилишь, — развела руками бабуля.

Лимит воды? Однако. Хотя если тут колодец один на деревню и водой плохо наполняется, то, наверное, это разумно. Судя по полям, тут вообще с токами воды что-то не то.

Прикинула расстояние до реки. Прилично, и там подниматься из ложбины надо. Но если тележку взять, с какими дома бабульки на рынок ходят, да на нее флягу... Долго, но вот и повод задержаться и про портал узнать.

— А тележка есть, бабуль? И фляга или ведро с крышкой?

— Телега-то есть, да лошади нет, дочка. Силы у нас не те уже, чтобы хозяйство как раньше вести, — ответила хозяйка, вздыхая.

И вот это ее постоянное «дочка» царапало изнутри и тоже не давало уйти. Не звал меня так никто никогда, а мне всегда хотелось.

— Да не такую телегу, маленькую надо. Я сейчас нарисую, а у вас если найдется из чего сколотить, так я и сама могу.

— Да зачем же самой, дочка? Дед сейчас придет, подсобит. Квасу-то еще будешь?

— Ой, знаете, напилась уже. Замечательно он у вас освежает и жажду утоляет, — признала я достоинства местного напитка.

— А то ж! Только им и спасаемся. Жаль, что зарица больше не растет у нас, так что скоро и квасок делать не из чего будет.

Эм-м, зарица? Наверное, местное что-то. Но не суть. Бабулька мне определенно нравилась. Видно было, что двор небогатый и дом очень старый, но в меру сил ухоженный, даже в кадках и горшках цветы посажены. Последнее меня подкупило окончательно, и я решила, что я не я буду, но бабульке помогу. Что я, тележку под флягу не сколочу что ли? Были бы гвозди и инструмент мало-мальский, и полив огорода мы наладим!

— Ничего, мать, все уляжется. Скажите лучше, есть на чем чертеж изобразить? И самое большое ведро, желательно с крышкой, покажите мне. Будем вам телегу мастерить, чтоб с реки воду носить. А то негоже, что огород чахнет. И про дракона мне сказали, а земля что, тоже проклята? Или другая причина, что поля пустые, есть?

— Ох, дочка, а тут враз и не расскажешь ведь. Да ты в дом проходи, отдохни. Устала с дороги, небось, в сапогах таких огромных шагать, — женщина гостеприимно распахнула передо мной дверь.

— Верно заметили, матушка! Сапоги мне по случаю достались, но с ними маята одна, лучше уж босиком, — ответила я, снимая врученную мне хозяином замка обувь.

Нет, ну что за странный тип, видишь, что у тебя крестьяне не могут огород поливать, так организуй водопровод или еще что. Ну можно же что-то придумать! Хотя мужики, они порой хуже детей малых, в житейских вопросах совершенно бестолковые. Это же надо, платье, камнями расшитое, и черевички шелковые предложить...

«Зато не жадный», — возразила другая часть подсознания, та самая, которая воображала себе всякое про объятия грустного красавца.

«Лучше бы рачительный был», — поставила я ее на место. — «А нам еще телегу с флягой изобрести надо. И про портал ненароком поинтересоваться. Так что за дело, Анфиса, рассиживаться некогда!»

И я решительно вошла в дом.

Глава 5. Новая семья?

Тележку мы сколотили, с этим проблем не было, платформа с ручкой на колесиках, что может быть проще. А вот подходящей емкости не нашлось, и это было проблемой. Потому что везти на тележке ведро по неровным тропинкам — расплескать половину. Поэтому пришлось объяснять Хагелу и Йене, так звали хозяев дома, как устроена алюминиевая фляга. Хозяин заинтересовался и пообещал, что непременно придумает, как сделать нечто подобное, а пока отправился к соседу за бочонком.

А я вот про бочку что-то как-то даже не вспомнила.

— Какая же ты умница, дочка, а мы и не подумали, что телегу можно маленькой сделать, — Йена сложила руки и смотрела на меня с таким обожанием, что у меня в душе что-то переворачивалось.

Мать Димки хоть и говорила, что у нас дома чисто и уютно, но каждый раз ходила по квартире с таким видом, будто искала, к чему придраться. Знаете, есть такие люди, которые даже похвалить умудряются так, будто наехали. Типа: «Даже не думала, что ты способна на это». Создать уют, держать дом в чистоте, вкусно готовить или любое другое дело. То есть началом фразы человек тебе сообщает, что считает тебя полным ничтожеством, а потом удивляется, что это не так.

А тут на меня смотрели совсем иначе, это подкупало, и хотелось сделать для этой пожилой пары больше.

— Ну что вы, матушка, тележка — это так, ерунда. Я бы еще водопровод сделала, но не придумала пока, как воду в гору ручным насосом поднять, к тому же считаю, что об этом владетель земли думать должен. А вот скважину я бы попробовала пробить... Но это так, на будущее, — рассуждала я, отпивая квас.

Нет, ну отличная же вещь, на кисель из толокна похож немного, надо будет обязательно рецепт взять.

— Дочка, так ты останешься у нас?! — обрадованно всплеснула руками бабуля.

Я? Нет, конечно, мне домой надо! Но... Задержусь ненадолго, про портал-то все равно пока непонятно. Никак про него не спрошу. Хотя чего откладывать? Раз уж попала, то попала.

— Понимаете, тут такое дело, — начала я, подбирая слова. — Я ведь издалека к вам пришла. Даже не совсем пришла. Я как-то в реке оказалась, выплыла — а кругом пустырь. Мне у вас с Хагелом очень нравится, только я стеснять вас не хочу, да и дома кой-какие дела незаконченные остались. Если не вернусь, то у меня дом отберут, а я всю жизнь о нем мечтала. Это как мечту свою предать, понимаете?

— Конечно, дочка. Ты нас не стеснишь, домик у нас хоть и старый, но места хватит, оставайся сколько надо. А про реку я так думаю — раз ты тут оказалась, значит, судьба тебя сюда привела. Может, ты дракону нашему предназначена, вот тебя сюда и закинуло.

Так, вот этого мне только не хватало. Что значит «предназначена»? Они меня скормить хотят ящерицу или в жертву принести? Давайте воздержимся от таких радикальных решений!

— Матушка Йена, вы пока не говорите никому, как я тут оказалась. С драконом вашим мне совсем не хочется знакомиться. А я вам по огороду помогу, — сказала и вспомнила, что со мной чудо-семена. — А еще у меня семена есть, посадим и посмотрим, вдруг взойдут. Будет тогда у нас поп-корн и кукурузная каша!

— Не скажу, милая. Можем с Хагелом тебя своей дочкой объявить, что ты из города вернулась старикам помогать, — согласилась хозяйка. — Будем тебя Анвитой Ауреей звать.

Я подумала и согласилась. А что, была Анфиса Полевая, станет Анвита Золотая. Не знаю, насколько я тут задержусь, но к дракону точно не хочу, так что попробую за местную сойти.

— Так что ты, Виточка, посадить хотела? — спросила матушка Йена. — Места на грядках много, только растёт все плоховато.

Во как поняли? Была «Фиска», стала «Виточка».

— Да вот есть у меня семена, так и просятся, чтобы их посадили куда-то, — сказала я, находя пакет, который каким-то чудом пронесла в этот мир. Нет чтоб лопату... Запатентовала бы и денег заработала. А на кукурузе разве разбогатеешь?

— Ух ты, какие! Прямо золотые, — восхитилась Йена, рассматривая семена, которые я высыпала на ладонь.

Они и правда на солнце смотрелись очень привлекательно — гладкие, блестящие, зернышко к зернышку, мини-самородки просто. Наверное, мужик тот по телевизору и правда ученый и сорт такой вывел. Ну да посмотрим, как он вырастет.

— Только они никого вокруг себя не любят, хотят одни расти. Так что думаю, их куда-нибудь на выселки высадить, чтобы они других не подавляли, — сказала, оценивающе оглядывая огородик семейства Аурей.

— Как драконы, что ли? Так это для них трава? — спросила бабуля, осторожно пальцем трогая зерна кукурузы.

— У вас чего, драконы зерно едят? — удивилась я.

— Да, им кашу варят и травы специальные в еду добавляют. Раньше мы это все и выращивали. А потом на Кливанде продавать их запретили, и управляющий пшеницу завез. Все поля ей засеяли. А нам с дедом тяжело пахать, так что мы не стали ее сажать, а как раньше, зарицу посадили. Продавать ее нельзя, а выращивать запрета не было. Но потом управляющий пришел и сказал, что если еще раз посадим ее, то он нам штраф выпишет огромный. А нам денег неоткуда взять, так что сколько есть запасов, сами едим и квасок вот делаем, — рассказывала хозяйка, ведя меня по огороду.

Овощи и правда выглядели не лучшим образом, и у меня в душе с каждым шагом поднималось желание привести тут все в порядок. Ну не родит земля, так подкормите ее. Ладно, допустим, нет скотины и навоза. И с травой тоже не задалось, чтоб ее в дело пустить. И вообще не понять, чего же растениям не хватает. Тогда методом научного тыка можно и без химии обойтись. Те же огурцы — что мешает их золой подкормить, чтоб листья не сворачивались? Надо-то пол-литра золы в трех литрах воды ночь настоять, наутро это процедить, на ведро разбавить и под корень полить. Можно еще литр кефира или простокваши туда же добавить. Сработало? Хорошо. Не сработало? Ну, будем знать, что этот способ в этот раз не помог, и будем искать другие варианты.

Так мы дошли до конца огорода и там, на краю, вместе с Йеной посадили кукурузу.

«Расти скорее, моя дорогая, и радуй нас хорошим урожаем», — мысленно сказала я ей. Так захотелось, чтобы среди этого уныния поднялись сочные зеленые стебли, а потом на них появились ярко-желтые, непременно сладкие початки. Чтоб с солью их сварить и в банки закатать, а еще каши наварить и крахмал сделать. И меренговый рулет. Ужасно, знаете ли, захотелось меренгового рулета, так что вот умри на месте, но положи кусок какой-нибудь хрустящей и тающей сладости в рот.

— Матушка Йена, а чего-нибудь сладкого нет? — спросила я.

— А пойдем, доченька, найду я для тебя сладкого. Остались у старой Ейны кой-какие припасы, продавать их нельзя, но хранить-то никто не запретит. А то ж сил-то потратила сколько, конечно, надо восстанавливать.

Старушка под руку повела меня в дом. А я поняла, что и правда за день вымоталась и устала, все-таки и предательство бывшего, и Лариса, и река, и другой мир... И надо как-то все это уложить в голову, что я здесь оказалась и в дочки к Ауреям напросилась. А еще мне денег местный владетель земли дал и, наверное, надо на рынок съездить и удобрений купить. Но лучше сначала узнать, делает тут кто-то или нет анализ почвы. Может, алхимика нанять?..

Под эти мысли я выпила чего-то приторно сладкого, заботливо налитого старушкой, а потом просто-напросто заснула.

А утро принесло сюрпризы.

Глава 6. Управляющий

— Когда вы заплатите налоги? Нет денег, убирайтесь отсюда! — визгливо вопил невысокий мужчина в форменном сюртуке, соскочив с брочки и вломившись во двор четы Ауреев.

— Так чем же мы заплатим, господин Жельц? Мы и поля нынче не засеяли, вы же сами нам не позволили, — оправдывалась матушка Йена.

— Потому что не надо тут всякую гадость сеять, сказано — запретили драконам зарицу давать, значит, запретили, а вы все равно сажаете. Хотите, чтобы меня прочь погнали? Или во вредительстве обвинили? А может, вы сами хотите перед Надзором отвечать, а? — орал мужик, кривыми ногами наступая на бабульку и толкая ее руками в грудь.

— Что вы творите?! — не выдержала я и заступила ему дорогу. — Немедленно отойдите.

— А это кто еще такая?! — взвился тип, что оказался на полголовы ниже меня. — Воды не дам!!! Кто пустил посторонних на землю проклятого дракона? А если она заразу принесла? Пошла вон!

— Так дочка это, Анвита Аурей, вернулась из города помогать. Старые мы с дедом стали, — объяснила Йена.

Мужик от злости побагровел и некоторое время только щеки раздувал, а потом заявил:

— Раз вас стало больше, налог поднимаю вдвое. И оплата до конца недели. Иначе дом заберу! — и, хлопнув калиткой так, что она сорвалась с петель, вскочил на брочку и покати́л прочь, поднимая пыль.

Йена села на крылечко и уставилась куда-то в сторону.

— Матушка, — тронула я ее за плечо, — мне не надо было оставаться?

— Что ты, дочка, Жельц все равно нашел бы к чему придраться. Очень он хочет, чтобы мы уехали отсюда. А как? У нас тут дом и предки в земле лежат. Да и некуда, за хозяйство же не выручим ничего, пару монет управляющий бросит и все.

— А дети?

— Нет у нас никого. Погибла доченька наша лет двадцать назад, в реке утонула. Только Жельц тут пару лет всего, не знает ничего, вот и сказала, что она вернулась, — вздохнула.

— В реке? — мысли о злобном карлике тут же отошли на второй план. — Купаться пошла что ли?

— Может и купаться. Люди говорили, что у реки ее видели, а потом исчезла и все. Ну да не будем прошлое ворошить. Ты видала, семена твои взошли ведь. Пойдешь посмотреть?

— Взошли? Уже? Пойду, конечно!

Кукуруза не просто взошла, она вполне уверенно поднялась сантиметров на двадцать. Я стояла и смотрела на это чудо, даже потрогала узкие листочки и оглянулась вокруг — не подменил ли мне кто посадки. Но нет, это была кукуруза насыщенно зеленого цвета, которая вполне уверенно чуть шевелила на ветру своими листиками.

— Но как? — спросила я матушку Йену. — Тут всегда так быстро растет?

Она покачала головой.

— Утром меньше в два раза были, — сказала она. — Я думала, что так и должно быть. Не, сорт может и раннеспелый, но не настолько же!

— Может, поливали чем? — спросила.

Сама я ничего не помнила, как уснула, так и все, проснулась только утром, и снилось, нет, что — не знаю.

— Хагел вчера бочонок принес от соседей, на тележку его наладил и по воду с ним на реку сходил. Но пока не поливали, в дом занесли, — отчиталась Йена.

— Ага, я сама полью, — сказала я задумчиво.

Хотя чего думать-гадать, мир волшебный, вот и выросло. Главное, чтобы по огороду бродить вдруг не начала. Надо ей загородку организовать, типа плетня! Чтoб всякие любопытные носы не совали, ну и чтoб кукуруза моя деру не дала, а то и не знаешь, чего ждать от нее.

День прошел в хлопотах. У меня слова с делом вообще редко расходятся. Плетень, значит — плетень. С Йеной мы прошлись по округе и собрали подходящих веток. Заодно матушка показала мне, как тут все устроено. Деревня была не маленькой, но многие дома пустовали.

— У нас тут остались те, кому идти некуда и сил нет. В основном старики и дети друг за другом присматривают, а кто мог, тот в другие места подался на заработки, — пояснила мне матушка Йена. — Люди хорошие, отзывчивые, друг другу помогают. Жить-то можно, но очень уж налогами дракон своими душит, управляющий каждый месяц не по разу заходит требовать, и королевский указ ему не указ, все подчистую выгрести готов.

Я узнала, что из-за жадного дракона и скотины мало в деревне осталось, и в лес ходить не дают, и рыбу в реке местный владетель ловить запретил.

— Да как запретил-то? — удивилась я. — Он даже не знает, есть там рыба или нет!

— Управляющий так сказал, — пожала плечами Йена и зашла в какой-то дом выменять пригоршню зерна на яйца и молоко.

И чем больше я смотрела и слушала, тем больше было вопросов к местному владетелю, чтобы он приструнил своего управляющего и нашел управу на местного дракона.

Потому что люди и правда были доброжелательные, открытые и работающие, никто из них не сидел без дела. Мы даже нашли нашего Хагела, который вместе с другими мужчинами чинил крышу в одном из домов. Со мной поделились одеждой, обувью, а какая-то девочка подарила вышитую ленту для волос. Мне было ужасно обидно от того, что сейчас все эти люди вынуждены выживать, в то время как какое-то крылатое чудище жирует за их счет. Теперь дракон не казался уже несчастной, брошенной всеми зверушкой, которой одиноко в своей пещере, а представлялся монстром, который портит людям жизнь. Невольно думалось о том, что местный владетель мог бы примерить на себя образ печального рыцаря и сразиться с ненасытной тварью.

Но мысли были изгнаны из моей головы ее Величеством Царицей Полей. Потому что когда мы вернулись, чтобы сделать плетень, оказалось, что наша красавица еще подросла.

Хагел помог мне смастерить для нее ограду. Если он и удивился активности овоща, то никак этого не выказал и воспринимал все так, будто растущая на глазах кукуруза — обычное дело. Но коль хозяин не беспокоится и не спешит выдирать ростки с криком: «Что ты тут насадила, убирай немедленно», то будем считать, что все в порядке.

Потом мы пошли за водой, чтобы полить огород.

— Виточка, дочка, — сказал он мне, когда мы вместе спускались к реке. — Я показал, как на тележке воду возить, и меня соседи просят такие же им сколотить. Ты не против?

— Нет, конечно! — воскликнула я. — Наоборот, это же хорошо, если у людей вода будет, река от этого ведь не обмелеет.

Старик весьма довольный поднял в гору воду и снова ушел, а я весь день возилась с огородом — заваривала золу, организовывала компостную яму, полола и рыхлила землю вокруг посадок, пытаясь понять, почему все не так, как должно быть. Потом хорошенько порылась в прихваченном с собой пакете, нашла пакетик с морковкой, добрым словом помянула Мишу и бабу Клаву, и пучками посадила немного семян на пробу.

Пучками — это когда пальчиками захватываете небольшую горсть семян, сколько попадет — пять-семь штук, и такой пучок садите сантиметров на 8-10 друг от друга. Морковь всходит не вся, и при такой посадке ее не надо прореживать, а семян уходит в разы меньше.

Все это время я старательно игнорировала кукурузу. А когда все-таки вернулась к ней... Ну да, она еще подросла. И это меня начало напрягать.

— Если ты собралась захватить мировое господство, то давай не на огороде Йены, — сказала я кукурузе, тщательно осматривая завязи початков. — Рядом поля пустые, вот там сколько хочешь размножайся. А тут себя прилично води, договорились?

Кукуруза пошевелила листиками, и я сочла это за согласие.

— Ну и прекрасно. Надеюсь, ты и правда окажешься суперустойчивой ко всему, при этом сладкой и даже сахарной, как обещали. Только что же нам с тобой делать дальше? Вырастить урожай — половина дела, дальше его нужно сохранить или сбыть. Как думаешь, что вероятнее — выручить много денег за редкий иномирный плод или прослыть каким-нибудь еретиком? Местный управляющий мне не понравился, мутный тип, такому только дай повод — тут же гадость организует. Так что надо бы как-то себя от него обезопасить... В общем, расти хорошей девочкой и никого не обижай, договорились? — дала я ЦУ овощу и отправилась к Йене выяснять насчет притязаний управляющего.

Не хватало еще, чтобы он мою диковинную новинку себе присвоил. А вдруг у нас и правда получится ею мир покорить? Кукуруза так-то во всех отношениях культура показательная и примерная. Не зря же Хрущев в свое время так запал на нее. Кстати, а если местному владельцу ее показать?

Хотя рано, если бы у меня хоть делянка в поле была с урожаем, а так одна грядка пока, и та пару дней всего. Это как шкуру неубитого медведя делить — ты все распланировал, а медведь не явился или явился и тебя же и задрал. Он-то не в курсе твоих планов. Так что начнем с управляющего.

— Матушка Йена, а поясни-ка мне, чего управляющему от нас надо? — подошла я к старушке, которая на крыльце опять перебирала какие-то травы.

— Так денег, вестимо, — отозвалась хозяйка, которая сегодня выглядела не такой изможденной, как вчера, и даже улыбалась, глядя то на растения в своих руках, то на небо и солнце.

— А много ли хочет? — продолжила я расспросы. — И за что именно? И с чего он сумму по своему разумению меняет?

Оказалось, что с собственностью тут дела обстоят довольно интересно. Земля и замок принадлежат драконам, которые куда-то то ли сгинули, то ли из ума выжили, в общем, попали в какую-то заварушку и пропали все, кроме одного. Вот на его содержание деньги и требуются, потому что бесполезная скотина ничего не делает, только жрет и требует увеселений. Это по словам Йены. Сама она ее не видела, поскольку деревенским в замок вход заказан, но мнение у всех такое. И чтобы содержать зверушку, деньги собирают с крестьян, которые взяли землю в пользование на сто лет и, согласно договору, не могут от нее отказаться.

— Но разве там не оговорена сумма платы? — возмущалась я. — Это же неправильно, что дракон и управляющий повышают ее как им заблагорассудится! Неужели на них нет управы? Куда король смотрит?

И снова засада — земли находились на территории континента Кливанд, где жили люди, но при этом они не подпадали под юрисдикцию ни одного человеческого королевства. Просто отдельное поместье, которое подчиняется драконам, которые живут где-то там на далеком острове в море-океане и добраться до которых невозможно. Потому что по морю тут, оказывается, не проедешь, там всякие ужастики тебя если не съедят, то за попу покусуют, а по воздуху не пролетишь, потому что дирижаблей и самолетов пока не придумали. То есть еще не так давно летали тут на драконах, но теперь это проблематично, потому что прожорливые твари, видите ли, могут переносить на себе исключительно свои истинные пары, а другое им религия не позволяет.

То есть жаловаться некому.

Я бы, может, и сдалась, и смирилась. Какое мне дело до местных дрязг, мне бы повод найти, чтоб в близлежащий город наведаться, да про порталы узнать, потому что Йена ничего

про это не слышала и твердила, что все только в воле богов. Но вечером пришел Хагел и проговорился, что управляющий увидел, что мужики из реки воду носят, заявил, что, значит, и поля обрабатывать свои должны, и велел всем с утра на работу выходить. А то, что семян нет, его не волнует, велел травой засеять.

Йена, как название травки услышала, в лице переменялась.

— Матушка, а что не так? — спросила я, подозревая, что местный аналог борщевика Сосновского есть и тут.

— Это ведьмина трава, дочка. Она силу из земли вытянет, после нее тут пустыня останется, ничего больше десять лет не взойдет. Сами ведьмы ее на проклятых местах сажают, чтобы всё оттуда убрать — и хорошее, и плохое. И траву потом так собирают, чтоб ни корешка, ни семечка не осталось, нам не суметь так. Если кто наказ дракона выполнит и посадит траву, то страшно даже представить, чем это обернется, — пояснил старик.

Разве ж после этого я могла удержаться? Мне тут один тип представился владельцем земли (непонятно какой только, раз все дракону принадлежит), вот пусть и разбирается, что за самоуправство крылатая скотина себе позволяет! Ну или хотя бы консультацию по налогообложению даст и лошадь, чтоб в город сгонять. Я этого так не оставлю!

Глава 7. Владелец земли

— Это опять вы? Решили все-таки утопиться? Я же запретил, — раздался голос за спиной, когда я бродила в воде.

Да чтоб его черти драли!

— Я просто решила искупаться, — сказала, медленно разворачиваясь лицом к товарищу владельцу непонятно чего. — А вы с чего взяли, что что-то можете мне запрещать? Мне сказали, что тут все дракону какому-то принадлежит. Получается, вы меня обманули?

В реку я залезла по дороге к замку. Не удержалась, должна же я была проверить, не появился ли там портал. Я ведь сообразила: не только я в реку из своего мира попала, но и дочка моих приемных родителей у реки исчезла.

А значит что? Значит, вероятность того, что там открывается портал, есть. Вот я и зашла проверить. Увы, безуспешно.

Но зато меланхоличного красавца встретила, к которому у меня вопросы. На ловца и зверь бежит. Не придется в замок с боем прорываться или стену штурмовать.

Пошла к берегу. Мужчина пристально следил за каждым моим шагом и молчал. Черт, у меня мурашки от такого его взгляда по телу пошли. Или от холода, все же водичка так себе.

— Вы бы отвернулись, что ли, — сказала, выбираясь на берег и беря кусок полотна, чтобы вытереться. — А то смотрите так, что жутко становится.

Мужчина также молча повернулся ко мне спиной, и я принялась стаскивать с себя мокрую нижнюю рубашку. Переодеваться в тишине мне было некомфортно, до меня дошло, что под рубашкой у меня ничего нет, а она, когда я выходила, облепила все тело. И выходила я нарочито медленно... Короче, выглядело все так, будто я мужика соблазнить пытаюсь. Стало неловко, и чтоб замаять это, я принялась болтать:

— А я к вам, между прочим, собиралась, ага. Жаловаться. Ваш этот дракон ненасытный вместе с управляющим совсем житья не дают. Денег требуют за воду, за землю, за воздух!

— За воздух? — дернулся мужчина, но вспомнил, что я переодеваюсь, и остался стоять на месте, только чуть повернул голову. — Это как?

— Вот я и хотела бы знать. Говорят, мол, раз вас теперь трое, то платить налог должны в два раза больше. А с чего это? Земли у нас больше не стало, воду он не дает брать из колодца, вот и получается, что за воздух. В общем, мне консультация нужна по налогам или, может, в городе специалиста порекомендуете. Это же ненормально, что с нас каждый раз какие-то деньги трясут.

— Вы не найдете в городе того, кто вам поможет. Поместье не относится к юрисдикции ни одного из королевств Кливанда, — сказал мужчина.

— И что мне делать? Вы же сказали, что земля ваша, так давайте вместе думать, как с нее дракона согнать.

— Зачем его сгонять? — поинтересовался мужчина, стоя неподвижно.

Я к этому времени уже переоделась, сложила все вещи в корзинку и обошла его спереди. Я хотела посмотреть в его наглые бесстыжие глаза, но он был выше, и я залипла на распахнутом вороте рубашки. Рассматривать волоски на его груди было неприлично, но оторваться оказалось выше моих сил. Еще и руки чесались потрогать. Хорошо, что у меня корзинка, есть во что обеими руками вцепиться. Вдохнула и отступила на шаг. До чего же непонятливые владельцы пошли! Но чертовски привлекательные...

— Потому что так от земли тут ничего не останется скоро. Управляющий велел ведьминой травой засеять все. Вы в курсе хоть, что после нее ничего не растет? Тут же пустыня будет! Ну ладно, я стариков увезу своих. О, кстати, я у вас хотела лошадь попросить, одолжите? А

остальные как? Почему из-за одного самодура должны все страдать и покидать насиженные места? Вам не кажется, что это несправедливо?

Мужчина промолчал, все также глядя на меня. Я же, хоть и смутилась, а потому отошла, присела на валун и принялась расплетать косы, но гнула свое:

— Вы думаете, что раз вы в замке, то вас это не касается, но это не так! Представьте, что и у вас там не будет ничего расти. Во-первых, уныло. Во-вторых, придется ездить за продуктами и всем необходимым в город, соседние деревни или еще куда. Ладно, допустим, на это деньги у вас есть. Но вы же молодой мужчина, вам захочется семью, детей завести. И что, вы их в этой пустыне растить будете?

Мысль о том, что у красавчика будет жена, неприятно кольнула, а вот образ того, что его дети бегают по выжженной земле в арафатках, вообще отозвался болью в сердце. Я всегда хотела, чтобы у нас с Димкой было много детей, которые росли бы в собственном доме, среди зелени и цветов, а вместо этого оказалась где-то не пойми где и подбиваю странного типа на неравный бой с драконом. Ну бред же, да?

«Наверное, я все-таки лежу под кустом и это все мои глюки, — подумала я, враз погрузившись. — А как помру или меня откачают, то окажется, что никакого другого мира не было, а крыса Лариса уже состряпала доверенность и распоряжается всем от моего имени».

— Вы так переживаете за эту землю? — мужчина присел рядом и сжал мои ладони.

Кивнула. Переживаю. Всегда и за все. За каждый заболевший цветок, что мне доверили. За каждый посаженный кустик рассады. За грядки Йены. За жителей деревни. За свою неуюмую кукурузу. За красавчика этого, который нагло вторгся в личное пространство и тем самым смущает меня...

— Знаете, ради вас я прогнал бы любого дракона, — сказал мой печальный рыцарь, — но, увы, это никак невозможно. Без него за эту землю начнут бороться человеческие королевства, и она превратится в поле сражения. Вряд ли это как-то улучшит жизнь местных жителей.

Э-эм, о таком раскладе я не подумала.

— Но и так жить нельзя! — горячо возразила я. — Вы, как разумный человек, должны что-то с этим сделать.

— Например? — спросил мужчина, пристраиваясь рядом. — Что я должен, по-вашему, сделать?

Я задумалась. А правда, что он должен сделать? Выгнать управляющего? Но тот дракону подчиняется. Поговорить с драконом? Ага, с коровами вы часто беседуете?

— Я не знаю, — призналась я. — Но если бы с нас хотя бы не требовали денег и не угрожали постоянно отнять дом... Не заставляли сеять ведьмину траву и не запрещали брать воду... Я бы попробовала найти специалистов и что-то вырастить на полях.

— Хорошо, — легко согласился мужчина. — Я поговорю с драконом, и все поля будут в вашем распоряжении. Сажайте и делайте с ними, что хотите. Но если там ничего не вырастет и вам нечем будет заплатить налог, то... — он поднял глаза на солнце. — ...вы будете отрабатывать их в замке. Готовить умеете?

— Разумеется, — даже немного обиделась я. — А вы не обманете? А то я вас не знаю даже. Мне нужны гарантии. Договор, в котором будет прописано, что управляющий и дракон не будут с нас ничего требовать в течение года.

Задумался.

— Ну допустим, а что взамен? Год — это очень долго. Урожай зреет быстрее.

— А что вы хотите?

Рассмеялся.

— Хочу я слишком многого, — сказал, улыбаясь. И такая у него улыбка оказалась завораживающая, что я залюбовалась. — В любом случае договор будем заключать в замке, так что пока едем, думайте, что вы можете мне дать.

Он свистнул, и наверху заржал, отзываясь, конь.

Ну ладно, все равно я в замок собиралась, а тут хоть не пешком идти. А то, что мужик меня будоражит, особенно когда лыбится во весь рот, ладно, перетерплю. Главное, Йене и Хагелу дело наладить, чтобы их не дергали, а там можно будет и своей проблемой заняться — дорогу домой искать. А с землей мы решим, поеду в город и нормального спеца-агронома найду. И с водой еще решить, как бы орошение наладить. А то заладили: «проклятие, проклятие»... В конце концов, у леса кукурузу посажу. В общем, что-нибудь придумаю!

— Здрасьте, — поздоровалась я со слугой, похожим на вождя пролетариата, который пристально наблюдал, как хозяин замка снимает меня с коня.

— Добро пожаловать в замок, госпожа, — чуть кивнул он. — Что прикажете подать вашей гостье, господин Вальдорн?

— Нет-нет, ничего не нужно, — поспешила отказаться я, но мой спутник велел:

— Чаю, Малкворт. И что-нибудь к нему. В кабинет.

Мужчина поклонился и чинно удалился, а хозяин замка повесил мою корзинку на одну руку, меня — на другую и двинулся в замок.

— Кассиан Вальдорн, — соизволил представиться он. — Малкворт Стардуст — верный друг и слуга нашей семьи.

— Анвита Аурей, — назвала я свое имя.

— Рад знакомству, Анвита, — мужчина чуть сжал мою руку.

А меня как током прошибло, и внутри горячо-горячо стало. Да ну его в репу, как-то неправильно его прикосновения на меня действуют! В кабинете я хотела подальше отсесть, но там выбора не было, кресло хозяина и диванчик для посетителей. Его-то и поспешила занять. Ей-богу, веду себя как девица на выданье!

— Итак, Анвита, что именно вы хотите? — спросил меня господин Вальдорн.

— Освобождение на год от налогов Хагела и Йены Аурей, — выпалила я. — И чтобы господин Жельц не заставлял засаживать поля вокруг деревни ведьминой травой. И чтобы вообще не указывал, что нам там выращивать! И еще воду, чтобы мы сами решали, где и сколько брать. И еще...

— Стоп-стоп-стоп! — поднял руки и улыбнулся мужчина, а у меня опять сердечко екнуло. — Давайте по порядку. И, Анвита, мы говорим сейчас о вас, а не о всех жителях деревни. Чего хотите лично вы?

Я попросила возможность выращивать то, что сама захочу, и не платить с этого налог хотя бы первое время. И вот тут меня ждала первая засада. У Анвиты Аурей не было земли. Соответственно, выращивать что-либо на полях она не могла, а вот подушевой налог платить была обязана.

— За что? — возмущалась я. — За воздух?

— Дракон обеспечивает защиту и неприкосновенность всех живущих на его земле, — объяснил мне мужчина. — В любом из человеческих королевств есть такой же налог, и он гораздо выше. А если кто-то не может заплатить его деньгами или продукцией, то всегда есть возможность отработать его своим трудом в замке или на полях.

— Допустим. А что мне делать в полях, где ничего не растет? Землю рыхлить? Воду из пустого в порожнее переливать? — продолжала возмущаться я. — А если я хочу денег заработать, то что тогда?

— Зачем вам деньги, Анвита? И сколько именно нужно?

Зачем-зачем... За доброе отношение заплатить. За информацию о порталах, которую надеюсь найти в городе. И вообще, деньги не цель, а просто способ чувствовать себя спокойно и уверенно, пока я не найду способ вернуть все на свои места. Только вряд ли кто-то это поймет.

— Хочу до драконов добраться и спросить, как нам на нашего повлиять, — заявила я. — Почему на него столько денег уходит? Где прозрачная и понятная система сборов? Где отчеты о расходовании бюджета?

— Может быть, вам помощником управляющего к дракону пойти? — спросил Кассиан, улыбаясь. — Вы так болеете за нужды жителей. А до драконов вам вряд ли получится добраться, так что оставьте эту идею.

Вот был бы управляющим кто другой, а не Желыц, пошла бы. Да вот хоть к этому землевладельцу. А так спасибо, не хочется. А насчет драконов я и не собиралась их искать, но интересно стало, почему нет — мужчина в меня совсем не верит?

— И почему это не добраться? Потому что они где-то на острове прячутся? Так наверняка у них свои представители есть на материке, — упрямо возразила я.

— Есть, конечно. Я их представитель, — глядя прямо на меня, заявил Кассиан Вальдорн. Упс...

— Тогда чего вы жалобу не принимаете на вашего дракона?

— Почему не принимаю? Мы вроде для этого с вами тут и сидим, — сказал мужчина.

— Но вы же мне не даете даже наши требования озвучить!

— Потому что у вас нет права голоса, — сказал этот непробиваемо спокойный тип. — Для этого надо иметь землю в пользовании. А у вас ее нет. Вот от землепользователя жалобу я готов принять и передать драконам. А от вас могу выслушать только ваши личные пожелания и просьбы. Хотите чаю?

Ага, землепользователи, значит. Ладно, будет ему коллективная жалоба!

Пить чай я не стала, как и просить о чем-то. Тогда Кассиан Вальдорн велел мальчику на конюшне запрячь мне небольшую повозку типа дрожек и отвезти меня в деревню.

Я была уверена, что в этот же день вернусь обратно с Хагелом или еще кем-нибудь из деревни, и совершенно не была к тому, что все они, как один, откажутся ехать и отстаивать свои права.

Глава 8. Упс, теперь ты управляющая!

— Дочка, ты пойми, жалоба на дракона ничего не даст. Мы через управляющего уже сколько просили хотя бы отсрочку нам дать, пока земля родить не начнет, но ничего. Зато он потом на нас ведьму свою ручную спускает, а она всякие гадости творит. Вот и колодец по ее прихоти обмелел. Так что прости, дочка, но мы к дракону не ходоки, — объяснили мне Хаген и Йена, и остальные их поддержали.

Так, ладно, думай, Анфиска. Так этого оставлять все равно нельзя. Управа на управляющего хочешь-не хочешь, а нужна. Кукуруза моя уверенно выглядывала из-за плетня и радовала меня наливающимися початками, и я совсем не хотела, чтобы какой-то злобный карлик наложил на нее лапу. В любом деле должен быть закон и порядок.

— Хорошо, Хагел, тогда продай мне свою землю! — сказала я. — Точнее, переуступи право пользования.

— Нет, дочка, не хочу, чтобы ты в эту кабалу попала. Дракон может тебя в услужение затребовать, а там мало ли что сотворить удумает, — отказал мне мужчина.

— А хочешь, мою забирай! — выкрикнул какой-то бородатый старик. — За просто так! И еще зарицей приплачу, два мешка отдам! Все одно Жельц отнимет или ведьма сглазит.

— И нашу бери! — сказала старушка, что явилась на собрание к колодцу с внуком в тележке. Колясок тут тоже не было, так что ей Хагел спецсредство изготовил с отсеками для бидона и ребенка. — И если что надо еще, скажи, деточка, а то за услугу мне расплатиться нечем!

— И мою забирай! — поддержала старушку молодая уставшая женщина, окруженная ватагой детишек. — Предложить взамен нечего, но мы отработаем.

А следом и остальные стали мне предлагать забрать свои наделы и еще и готовы были приплачивать за это.

Так неожиданно для себя я стала самым крупным и практически единственным землепользователем на проклятых землях дракона. Когда снова появился управляющий, мы оформили передачу прав, и я села составлять список претензий и требований, чтобы лично вручить его Кассиану Вальдорну, официальному представителю злопамятной озабоченной твари.

Я буду не я, если управу на дракона и его управляющего не найду!

— Анвита, зачем вы это сделали? — Кассиан Вальдорн перебирал бумаги, согласно которым я стала самым крупным землепользователем в этом странном месте. — Вы могли просто сказать мне, сколько денег вам нужно, и мы бы что-нибудь придумали. Или остаться служанкой в замке. Вы же все равно не сможете ничего сделать с этой землей — ни обработать, ни вырастить урожай. А заплатить за пользование придется. Вы хотите загнать себя в долговую яму?

— Слушайте, а вот давайте не будем за меня решать, что я смогу, а что нет. Вы сказали, что примете жалобу от того, кто имеет в пользовании землю? Я имею. Принимайте жалобу!

— Хорошо, — вздохнул мужчина. — На что вы жалуетесь?

Это как на приеме у врача, да? На сердце я жалуюсь. Когда смотрю на пустые поля, оно у меня сжимается. А когда на этого меланхоличного... Э-э-э, а кто он? Ах, ну да, представитель драконов. Это как консул или посол получается? Наверное, да. В общем, когда гляжу на этого грустного красавчика, то во мне материнский инстинкт просыпается. Хочется его накормить, чтобы он довольным и улыбчивым стал. Улыбка у него красивая.

Так, Фиска, опять не о том!

— На притеснение со стороны дракона и его управляющего! Что за манера постоянно новые поборы выдумывать? На бездействие административной власти — почему не обеспе-

чивают население питьевой водой? На преднамеренное вредительство, в конце концов! Как можно было додуматься велеть засадить поля ведьминой травой? — перечисляла я.

Мужчина молчал и смотрел на меня.

— Почему вы не записываете? — спросила. — Потому что вам на самом деле все равно, что происходит? Потому что вам эта земля тоже не нужна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.